

— Даже если Сысы признают сиротой, ты всё равно не сможешь её усыновить, — серьезно предупредил Гао Юйшэн. Поскольку Арчи принципиально не состоял в браке, законных прав на усыновление у него не было. Все нелегальные лазейки теперь закрылись, так что оставалось только попытать счастья в другой стране.

Арчи в сердцах процедил:

— Я могу сначала вступить в брак, а как только закончу с документами — разведусь.

В конце концов, в США сейчас разрешены однополые браки. В крайнем случае можно найти симпатичного парня, заранее договориться обо всех условиях, подписать брачный договор, временно зарегистрировать отношения, а потом просто оформить развод.

Такая решимость забрать именно Сысы немного удивила Гао Юйшэна.

Чжай Чэнь же отнесся к этому с пониманием:

— Воспитание детей — дело такое, тут судьба нужна. Это как с нами: я с первого взгляда понял, что хочу заботиться о тебе.

У Гао Юйшэна перехватило дыхание. Вполне обычные слова в устах Чжай Чэня прозвучали как-то двусмысленно, а уж в ушах генерального директора Гао, чьи мысли были далеки от невинных, они и вовсе мгновенно приобрели совершенно иной подтекст.

— Неудачное сравнение. Ты искал возлюбленного, а я ищу ребенка, — поспешно возразил Арчи, испугавшись, как бы сомнительные намеки не испортили репутацию и не помешали в будущем получить опеку.

— Эй, я вообще-то...

— Ты прав, — Гао Юйшэн сжал ладонь Чжай Чэня и перевел взгляд на Арчи. — Днем мой секретарь отвезет тебя в студию. Не забудь исправить проблему с зависаниями.

Произнесено это было так ровно, что и Чжай Чэнь, и Арчи решили, будто Гао Юйшэн согласился именно с ними, и замолчали. Арчи всё еще надеялся, что тот поможет решить вопрос с Сысы, поэтому охотно согласился и, ударив себя в грудь, пообещал не возвращаться на родину, пока всё не исправит.

Дело о серийных похищениях детей в торговых центрах наконец-то было раскрыто. То, что социальный приют занимался торговлей людьми, казалось немыслимым. Во избежание подражателей полиция опубликовала лишь некоторые подробности дела:

«Преступление совершено группой лиц. Все похищенные дети найдены. Главный подозреваемый Лу...хуа и его сообщники заключены под стражу».

Жители города, пребывавшие в панике несколько дней, наконец вздохнули с облегчением. Правда, в торговых центрах теперь еще нескоро появятся промоутеры в ростовых куклах.

Детский сад возобновил работу. Заведующая позвонила Чжай Чэню с надеждой вернуть его на службу:

— Яоя сильно испугалась, ей нужно какое-то время побыть дома. Сяопана пока не нашли, но его родные больше не устраивают скандалов. Родители сейчас очень просят, чтобы ты

вернулся. Говорят, когда ты на месте, у всех сразу появляется чувство безопасности.

— Спасибо, но нет, я нашел постоянную работу и как раз подписываю годовой контракт, — ответил Чжай Чэнь. Прижав мобильный плечом к уху, он развалился на журнальном столике в кабинете генерального директора и выводил свою подпись на бланке. — Платят недурно — пятьсот тысяч в год.

Заведующая только и смогла выдавить:

— Извини за беспокойство.

Повесив трубку, Чжай Чэнь еще раз проверил все цифры, размашисто вывел свою подпись и положил контракт на стол президента.

Изначально Гао Юйшэн настаивал на пяти годах, но Чжай Чэнь отказался. Работа телохранителя не была пределом его мечтаний. Как только он разберется с затаившимся в тени убийцей, то сразу же уволится.

— Тебе разве не нужно копить на операцию для Мэнмэн? — спросил Гао Юйшэн, прижав палец к графе со сроком действия договора и с досадой глядя на короткую единицу.

— Этого оклада за год с лихвой хватит, — подмигнул ему Чжай Чэнь. — Чего ты боишься? Даже если нас не будут связывать деловые отношения, братец всё равно тебя защитит.

— И чем же ты тогда хочешь заниматься? — Гао Юйшэн молча открыл новый файл на компьютере, чтобы прилежно записать предпочтения своего «братца».

Чжай Чэнь поудобнее устроился на диване и потер подбородок:

— Водить экскаватор.

Пусть хоть голова с плеч и кровь рекой, а навыки управления экскаватором терять нельзя!

Громкое дело было раскрыто, и весь отдел уголовного розыска вздохнул с облегчением. Впереди оставалась лишь рутинная бумажная волокита и сбор материалов. Спешить было некуда, так что наконец-то можно было обойтись без сверхурочных.

Фан Чуян как раз изучал электронные материалы по приюту, когда его телефон начал без умолку трезвонить от сообщений Чжай Чэня.

«Тебе больше не нужно копить зарплату, можешь тратить всё на сигареты».

«И даже не спросишь почему?»

«Алло, Второй дядя?»

Бесконечное пиликанье жутко раздражало. Фан Чуян взял телефон, скользнул взглядом по экрану и мгновенно помрачнел. Пальцы яростно застучали по клавиатуре:

«Имей ты совесть! Гао Юйшэн сует тебе деньги, а ты и рад брать? Ты туда на панель нанялся, что ли? Если на операцию не хватает, в крайнем случае квартиру продадим. Возвращайся в детский сад и не позорься ради копеек».

Обычно после такого Чжай Чэнь тут же перезванивал, чтобы устроить знатную перепалку. Но

сейчас прошло уже три минуты, а в ответ — тишина, ни одного сообщения. Фан Чуян проверил сеть, но связь работала исправно.

Неужели обидеться вздумал?

— Замначальника, — Сяо Чжан подошел к Фан Чуяну, который всё еще сердито гипнотизировал телефон, и протянул ему сводную таблицу. — Бумажные архивы детского дома Гаоюань сильно повреждены. Мы отдали жесткие диски специалистам, но они смогли восстановить данные только за последние пять лет.

Фан Чуян взял таблицу и пробежал по ней глазами. Тогда, когда они втроем выкрали ребенка и переполошили приют, Лу Чанхуа приказал подчистить все следы. Контракты, о которых говорил Арчи, сгорели дотла вместе с более ранними бумажными архивами. Сейчас в их распоряжении были лишь электронные базы за последние пять лет и разрозненные бумажные обрывки.

— Лу Чанхуа возглавил приют меньше пяти лет назад, так что для его проверки этого вполне достаточно. Я выделю тебе в помощь двух человек, сверьте данные по каждому ребенку с нашей базой, — Фан Чуян перевернул лист. — А это что на обратной стороне?

— Наткнулся в архиве, пока искал информацию. Возможно, к делу это и не относится.

«Приют Гаоюань изначально был открыт горнодобывающей компанией «Гаоюань». В молодости Е Фэнцю работал в Горном бюро, а затем его перевели руководить этой компанией».

Раньше все горнодобывающие предприятия были государственными и владели множеством вспомогательных объектов. Крупные заводы создавали вокруг себя целую инфраструктуру: детские сады, школы, больницы, базы отдыха. Однако горнодобывающая компания «Гаоюань» стояла особняком — при ней почему-то открыли еще и приют.

Для пожилых руководителей было обычным делом переводиться на спокойные должности в дочерние структуры, чтобы доработать до пенсии.

— Неудивительно, что у него квартира в жилом квартале Горного бюро, — вклинился в разговор Сяо Ма. — В этих старых домах всё распределялось строго по иерархии: первый этаж сырой, второй шумный, а на третьем и четвертом селилось начальство. У него квартира на четвертом этаже, так что он точно занимал высокий пост, раз смог ее отхватить.

— Что, работы мало, раз без дела маетесь? — в кабинет вошел капитан Фань. Увидев, что оперативники собрались у стола заместителя и весело переговариваются, он с улыбкой кашлянул, и все тут же бросились врассыпную.

Только исполнительный Сяо Чэнь не участвовал в общем веселье. Из-за совершенного проступка его отстранили от расследования, и теперь он занимался лишь мелкой подсобной работой в стороне.

— Чуян, зайти-ка ко мне, — капитан Фань направился в свой кабинет, позвав за собой Фан Чуяна. Некоторое время они совещались за закрытыми дверями, а затем вызвали Чэнь Чжаохуэя.

Сяо Чэнь вошел и робко опустил голову:

— Капитан.

— Решение по твоему дисциплинарному взысканию уже готово. Фан Чуян тебе всё объявит, а мне пора бежать на совещание, — с этими словами капитан Фань взял фуражку и вышел. Сегодня он был при парадной форме — встреча, судя по всему, намечалась важная.

Фан Чуян сжал в руке документ и сурово посмотрел на него:

— Сведения, которые ты предоставил для этой спецоперации, сыграли ключевую роль. За это тебе полагалась бы награда. Однако ты раскрыл наш план, что является грубейшим нарушением дисциплины. По-хорошему, после такого форму тебе пришлось бы снять.

Под «формой», разумеется, подразумевался полицейский мундир. Сяо Чэнь с тоской опустил взгляд на свою футболку — обычную, черную как уголь... Сегодня молодой опер снова пришел на службу в штатском.

— Да не эту! — Фан Чуян отвесил ему легкий подзатыльник.

— Эх... Знаю я, что за такое из полиции увольняют, — жалобно протянул Чэнь Чжаохуэй. — Но нельзя ли мне остаться хотя бы помощником? Буду делать любую работу в отделе, согласен на всё.

— Чего ты разнюнялся, смотреть тошно! — вид плачущего парня разозлил Фан Чуяна еще сильнее, и он швырнул документ на стол перед ним. — Если еще раз совершишь подобную глупость, с тебя не просто форму снимут — шкуру спущу!

Сяо Чэнь дрожащими руками взял лист, и вдруг его глаза округлились от изумления. Он протер их раз, другой, не веря собственным глазам.

«Принимая во внимание отсутствие тяжких последствий, а также учитывая, что заслуги компенсируют проступок, постановили: освободить товарища Чэнь Чжаохуэя от дисциплинарной ответственности».

Без взыскания... Без взыскания!

— Зам... зам... замначальника! — Чэнь Чжаохуэй ошарашенно уставился на Фан Чуяна.

<http://bllate.org/book/18293/1757239>